

Отец Лян покачал головой:

— Вряд ли. Наше вино хранится в погребе, запечатанное толстым слоем глины. Внешние запахи не могут проникнуть внутрь, а внутренние — выйти наружу.

Погреб предназначен для того, чтобы вино медленно менялось, и со временем вкус молодого вина становился более насыщенным, без горечи и жжения.

У семьи Лян есть специальный старый погреб для выдержанного вина, где даже хранится вино, которое приготовил дед отца Лян в молодости. Если бы запахи проникали внутрь или выходили наружу, аромат вина давно бы исчез.

— Тогда хорошо. Раньше я этого не знал, и мастер Лю мне об этом не говорил. Главное, чтобы это не повлияло на остальное вино, — с облегчением сказал Лян Каншэн, словно он действительно не был в курсе.

На самом деле, Лян Каншэн не спрашивал мастера Лю, но обратился к Божественной системе, которая подтвердила его предположения.

Каждый раз, когда он приходил в винокурню, он просил Систему проверить, нет ли других проблем. После осеннего урожая они снова начнут готовить новое вино, и нельзя допустить, чтобы оно испортилось, как в прошлом году.

Лян Каншэн повернулся к Чжуан Цинцзэ и улыбнулся:

— Дядя, спасибо за вашу заботу. В будущем я буду более осторожен в делах винокурни и не стану действовать безрассудно.

На лице Лян Каншэна была его обычная мягкая улыбка, но почему-то Чжуан Цинцзэ почувствовал, как в его душе поднимается раздражение. Злоба в его глазах едва сдерживалась.

Лян Каншэн сделал вид, что не заметил этого, и продолжил разговор в том же ключе, спросив, как учатся его двоюродные братья в школе. Он упомянул, что у него есть записи и заметки, которые он сделал во время учебы, и, возможно, они помогут братьям.

Записи и заметки образованных людей — это результат их упорного труда, и обычно их не дают посторонним. Но почему-то Чжуан Цинцзэ не хотел принимать это предложение.

Лян Каншэн не стал настаивать и продолжил:

— Дядя, не сердитесь на братьев. Они очень умные, просто, возможно, им скучно в школе. Вы могли бы найти для них книги, которые были бы интересными и при этом учили бы чему-то полезному. Помимо Тринадцати канонов для начального обучения, есть много других книг, подходящих для обучения детей.

Лян Каншэн говорил это искренне, но слушать это или нет — было уже делом Чжуан Цинцзэ. В конце концов, он просто произносил слова, не прилагая особых усилий.

На самом деле, как и говорил Лян Каншэн, сыновья Чжуан Цинцзэ, Чжуан Чэнхун и Чжуан Чэнчжи, были не глупыми, просто они не хотели прилагать усилия к учебе и предпочитали хитрить. В школе они были теми учениками, которые доставляли учителям головную боль.

Чжуан Цинцзэ слушал все более неловко. Он не хотел, чтобы Лян Каншэн говорил о его

сыновьях, и резко прервал:

— Эти два глупца не знают, что им повезло. Они живут в достатке, но не ценят этого. Я вернусь и хорошенько их проучу. Пусть поймут, что если не будут учиться, то отправятся на тяжелую работу. Посмотрим, осмелятся ли они тогда пренебрегать учебой.

Хотя Чжуан Цинцзэ говорил о своих сыновьях, отец Лян почувствовал, что эти слова могли быть направлены на кого-то другого.

Хорошее настроение Чжуан Цинцзэ исчезло после объяснений Лян Каншэна, а после упоминания о Чжуан Чэнхуне и Чжуан Чэнчжи оно стало еще хуже. Он боялся, что не сможет сдержать гнев в доме Лянов, и поспешил сказать, что у него есть другие дела, и ушел.

Когда Чжуан Цинцзэ ушел, отец Лян с удивлением пробормотал:

— Почему мне кажется, что твой дядя ушел так поспешно, словно за ним кто-то гнался?

— Наверное, он вспомнил о каком-то срочном деле и даже не успел взять записи для братьев, — небрежно ответил Лян Каншэн. Он примерно догадывался, почему Чжуан Цинцзэ ушел так быстро.

Отец Лян, много лет занимавшийся бизнесом, умел читать людей. Лицо Чжуан Цинцзэ явно выглядело недовольным, и он предупредил сына:

— Каншэн, я заметил, что твой дядя не хотел говорить о том, как твои двоюродные братья учатся в школе. Вероятно, они снова доставили ему неприятности. Давай в ближайшее время не будем сами поднимать эту тему.

— Хорошо, я запомню, — кивнул Лян Каншэн, не сказав отцу о своих подозрениях.

Когда Лян Каншэн ушел, лицо отца Ляна стало мрачным. Кто знает, действительно ли Чжуан Цинцзэ был раздражен своими сыновьями, или он просто не хотел, чтобы Лян Каншэн говорил о них плохо?

Раньше отец Лян не обращал на это внимания, но, вспомнив, как его шурин в последнее время часто говорил, что Каншэн делает что-то не так, он почувствовал легкое недовольство.

Его сын не делал ничего плохого. Он хорошо учился, сдал окружной экзамен, женился и начал заботиться о семье, помогая ему и Цинжуан с домашними делами. Он был намного лучше, чем некоторые другие, кто постоянно требовал внимания родителей.

Лян Каншэн ушел в хорошем настроении. Он постепенно даст отцу понять, что его дядя ведет себя странно, и в нужный момент раскроет его истинные намерения.

Цюй И в своей комнате рассеянно убирал вещи. Когда Лян Каншэн вернулся, он закрыл дверь и тихо обсудил с ним план.

— Муж, каждый раз, когда дядя приходит, он доставляет нам неприятности. Мы всегда лишь реагируем на его действия. Может, нам стоит взять инициативу в свои руки и дать ему почувствовать, каково это, когда тебя опережают? — глаза Цюй И загорелись от возбуждения.

Лян Каншэн не понял:

— Что ты имеешь в виду, И?

— В прошлые годы дядя получал двадцать процентов нового вина нашей винокурни, а остальное распределялось между несколькими давними торговыми домами, часть продавалась в розницу, а часть оставлялась для выдержки, верно? — глаза Цюй И блестели.

В прошлой жизни он некоторое время помогал управлять делами семьи Лян и немного разобрался в распределении нового вина.

— Да, — кивнул Лян Каншэн, быстро поняв его мысль. — Ты предлагаешь, чтобы в этом году мы также продали новое вино в таких же пропорциях?

В прошлой жизни, когда вино в этом году испортилось, Чжуан Цинцзэ пришел в винокурню раньше всех и забрал более девяноста процентов вина.

Когда другие торговые дома пришли за вином, его уже не хватило, и они остались недовольны семьей Лян, что стало основой для того, чтобы Чжуан Цинцзэ в будущем взял контроль над их винокурней.

Цюй И именно это и имел в виду:

— Да. В прошлой жизни дядя не пострадал из-за проблем с винокурней, но в этот раз он не сможет забрать столько вина. Он обязательно начнет нервничать.

Ведь отец Лян продавал вино Чжуан Цинцзэ почти по себестоимости, а тот перепродавал его с многократной наценкой. За эти годы он заработал немало, но отец Лян продолжал относиться к нему так же, как и раньше.

— Это хороший план, — согласился Лян Каншэн. Они могли бы взять инициативу и посмотреть, как отреагирует дядя.

На следующий день Лян Каншэн и Цюй И отправились в уезд и распространили слух о том, что новое вино винокурни семьи Лян в этом году сильно испортилось.

Между торговыми домами существовала конкуренция, но также и сотрудничество, поскольку они перевозили разные товары в разные места, и некоторые новости были общими.

Уже через несколько дней торговые дома, которые давно покупали вино у семьи Лян, узнали об этом.

Цена на вино была высокой, и небольшие торговые компании не могли позволить себе такие объемы. Эти торговые дома были из уезда Яньань, окружного города, двух других уездов и провинциального центра. Все они были крупными, и если в каждом было по несколько человек, то вместе они составляли от десяти до двадцати человек.

Их визит, конечно же, должен был принимать лично отец Лян. Увидев, что он с трудом передвигается, управляющие, которые хотели получить больше вина для своих компаний, переглянулись, и никто не решался начать первым.

В конце концов, управляющий из провинциального торгового дома выступил вперед:

— Господин Лян, мы слышали, что в вашей винокурне случилась беда, и объем нового вина в этом году сильно сократился?

— Это правда. Новое вино в этом году испортилось, и только двадцать-тридцать процентов

осталось в хорошем состоянии, — честно ответил отец Лян.

Это нельзя было скрыть, и он не собирался этого делать. Он планировал дождаться выхода нового вина и посмотреть, сколько его останется.

Но он не ожидал, что управляющие узнают об этом так быстро и специально придут к нему, чтобы попытаться получить больше вина.

Единственное, что его удивило, — это то, что он не сообщал посторонним о своей травме, и о проблемах с винокурней тоже не говорил. Откуда управляющие узнали об этом? Может, его шурин, который часто приходил в последнее время, случайно проболтался?

— Только двадцать-тридцать процентов? — среди управляющих поднялся шум. Значит, в этом году нового вина не хватит даже на все компании!

<http://bllate.org/book/16698/1533583>